

Победитель конкурса «ЛЮБОВЬ МЕЖДУ СТРОК»

Лучший
молодежный
любовный
роман

НАРИСОВАТЬ СВОЮ

Любовь

АНАСТАСИЯ
ЮФЕРЕВА

16+

Анастасия Юферева

Нарисовать свою любовь

«Автор»

2021

Юферева А.

Нарисовать свою любовь / А. Юферева — «Автор», 2021

ISBN 978-5-532-96210-1

Кристина мечтает стать художником, и папа всячески поддерживает юное дарование. Но мама категорически против, потому что считает это глупостью и требует от дочери получить "нормальную" профессию. В итоге, не сумев противостоять давлению матери, девушка поступает в экономический университет. Отправляясь в чужой город на учёбу, Кристина и не подозревала, что сможет найти себя в искусстве, приобрести настоящих друзей и встретить первую любовь.

ISBN 978-5-532-96210-1

© Юферева А., 2021

© Автор, 2021

Анастасия Юферева

Нарисовать свою любовь

*Мариночке.
За студенческую жизнь и
тёплые воспоминания*

Кристина с легкостью распахнула окно, и в комнату ворвался тёплый ветер, принес с собой запахи майской свободы. Он наполнил комнату ароматами сирени, чириканьем воробьёв и криками детей, игравших во дворе, перемешал листы конспектов со шпаргалками и вылетел обратно в окно.

– Счастливые! – с завистью выдохнула Кристина, перегнувшись через подоконник и рассматривая беззаботных жителей двора. – Как бы и я хотела сейчас бегать вместе с вами и радоваться жизни. Но, увы, не в этот раз...

Девушка со вздохом облокотилась на подоконник и в задумчивости закрыла глаза. Ей оставалось преодолеть последний рубеж, и она тоже будет свободна, как тот ветер, влетевший в окно. Рубеж под названием «выпускные экзамены». Как же еще долго до этого сладостного момента...

От приятных размышлений Кристину отвлек телефонный звонок. От неожиданности она даже вздрогнула.

– Пр-ивет, Кр-рис, дело есть, – услышала она знакомый картавый голосок.

– Привет, Ксюша, – обрадовалась девушка. Она перестала разглядывать птиц за окном и сосредоточилась на разговоре. – Я внимательно тебя слушаю как никогда.

– Кр-рис, тут такое дело... В общем, все же знают в классе, что ты кр-руто р-рисуешь! – затараторила подруга со скоростью пулемёта, боясь, что её могут перебить в любой момент.

– Да-а, что та-ам, – лениво отмахнулась она, намеренно растягивая слова. Кристина получала наслаждение, когда разговаривала с подругой медленно. – Вы мне все льстите, потому что давно выстроились все в очередь за бесплатным портретом. Повторяю в сотый раз: я не рисую на заказ!

– Хватит уже набивать себе цену! Мы знаем, что у тебя получают кр-рутые портреты. Но я это к чему говор-рю... Ты можешь нар-рисовать нашу Елену Сергеевну?

– Классную руководительницу? – Кристина от неожиданности чуть не выронила телефон из рук. Она ожидала услышать от Ксюхи все что угодно, но только не это.

– Ага-ага, – весело продолжала подруга, радуясь, что вроде как контакт налажен. – Мы тут подумали, что у нас выпускной класс, и было бы здор-рово сделать ей клёвый подар-рок от нас на память! Кр-руто же мы придумали, пр-равда?

– Ой, Ксюх, ты чего?! Я ж не успею. Ты думаешь, что это так легко и быстро? У нас же экзамены на носу, да и... Я не уверена, что получится хорошо, – Кристина перепугалась не на шутку. Одно дело весело и беззаботно с долей юмора малевать одноклассников, и совершенно другое – классный руководитель. Это все-таки взрослый и уважаемый человек. Здесь нужно браться с умом и всей предосторожностью, чтобы ненароком не обидеть человека. – Всё-таки портрет – это очень ответственное дело!

– Ну, там же есть вр-ремя после экзаменов до самого выпускного, да и между экзаменами есть небольшие пер-рерывы. В общем, ты там думай, сообр-ражай, делай эскизы. Я к тебе еще заскочу чер-рез несколько дней, чтобы обсудить детали!

– Но Ксюша, так нечестно! – возмущенно крикнула Кристина в трубку, но было уже поздно. В ответ она услышала только «бульк» телефона, который означал конец разговора.

Девушка в ярости швырнула телефон на стол, от чего тот подскочил и, словно ракета, улетел в сторону. Кристина плюхнулась на кровать и сложила руки на груди, злобно уставившись на свои полосатые носки. «Отлично! – она продолжала мысленно проклинать Ксюху. – Не хватало мне еще этого! Тут со своими проблемами никак не можешь разобраться, так еще и сверху насыпят!» Хорошее настроение, поселившееся в ней с утра, моментально улетучилось.

Минут десять девушка молча продолжала сердиться на кровати. Но к этому моменту она перестала лицезреть свои носки и перекинула взгляд на стену. Её взгляд упал на маленькую картинку, висящую в рамке под стеклом. На ней были изображены дома, деревья, повсюду лежал снег. Женская фигура вела за руку ребенка, везущего пустые деревянные санки. «Какая дурацкая история, – подумалось ей вдруг. – Вот кто вообще создал этот шедевр и зачем? Что за женщина с ребенком? Куда они идут? Зачем они вообще пошли?» Но это чужое творение Кристина не могла выбросить, потому что его подарила старшая сестра Наташа.

«Я вручаю тебе этот подарок в память о нашей дружбе! – заявила она. – Смотри на эту чудную картину и не забывай меня!» Эти слова она произнесла с пафосом перед тем, как навсегда покинуть их общую комнату. Мама, растроганная таким проявлением чувств старшей дочери к младшей, умилялась и роняла слезу. Теперь каждый раз, заходя в комнату к Кристине, она любовалась этим подарком и строго-настрого запретила его снимать со стены.

Кристина хмыкнула:

– Однажды настанет день, когда ты улетишь на пол!

Затем, нахмутив брови, она схватила со стола первую попавшуюся тетрадь. Это оказался любимый скетчбук в синей обложке. В нём девушка рисовала быстрые эскизы всем, что могло попасть под руку. В целом же Кристина рисовала разными материалами: акварелью, маслом, пастелью, маркерами. Но больше всего нравилось творить простым карандашом, а потом немного добавлять цвета с помощью акварели. Получалось так нежно и ненавязчиво, но в то же время очень гармонично. И сейчас она так увлеклась разглядыванием своих старых работ, что позабыла про своё плохое настроение, и не сразу услышала стук в дверь. Резко подняв голову, Кристина увидела папу. Он как обычно ходил дома в клетчатой рубашке, темных брюках и мягких серых тапочках. В этих тапочках папа перемещался по дому почти бесшумно. Вот и теперь он в нерешительности стоял на пороге и смотрел на дочь:

– Кристина, можно я зайду?

– Да, конечно, заходи, – девушка быстро захлопнула скетчбук и бросила его обратно на стол, стоящий рядом с кроватью.

– Я точно тебе не помешаю? – папа поправил очки, съехавшие на нос, аккуратно прикрыл за собой дверь и прошёл в центр комнаты, держа за спиной небольшой бумажный свёрток. – У тебя что-то случилось? Я не вовремя?

– Да, все нормально, – она попыталась улыбнуться в ответ.

– Может, все-таки расскажешь? – папа присел рядом с ней на кровать, отложив в сторону пакет.

– Да, всё это мелочи жизни, по сути... Звонила Ксюшка, сказала, чтоб я к выпускному портрет нашей классной нарисовала.

– Я думаю, что это неплохая идея, – обрадовался папа, радостно потирая руки. Но, увидев хмурый взгляд дочери, осекся. – Но тебе эта идея чем-то не угодила вроде бы...

– Я боюсь, что не успею... А если будет некрасиво? А если ей не понравится? При этом стоит не забывать о том, что экзамены нужно сдавать.

– Ах, ты об этом! – облегченно выдохнул папа, радостно хлопнув себя по коленям. – Это же не страшно, я могу тебе помочь!

– Серьёзно? – Кристина доверчиво посмотрела отцу в глаза. – Ты сможешь мне помочь?

– Конечно, не зря же ты – дочь несостоявшегося художника!

– Не говори так, папочка, – она обняла отца за шею. – Ты самый настоящий художник. Просто выбрал семью и работу, а не высокое искусство.

– Есть такое, – его взгляд внезапно стал задумчивым, а голос – грустнее. Он положил руку на голову дочери, будто хотел погладить, но остановился на полпути. Его мысли внезапно стали совсем далеко отсюда, и он забыл, зачем пришел. В такие моменты Кристине всегда становилось неловко и даже чуть-чуть жаль отца.

Она села на край кровати и серьезно спросила:

– Пап, ты же что-то хотел сказать?

– Ах да! – спохватился он, проведя рукой по волосам. – Немного отвлекся... Я понимаю, что у тебя сейчас непростой период в жизни: экзамены, мысли о поступлении, полная неразбериха в голове...

– Папа, не тяни!

–... И чтобы сделать твою жизнь ярче и веселее, я хочу вручить тебе небольшой подарок!

Он протянул ей небольшой предмет, завернутый в бумажный пакет. Кристина взяла подарок и с интересом начала его рассматривать со всех сторон.

– Что там?

– А ты разверни и посмотри!

– Ты у меня самый любимый! – радостно закричала она, снова бросаясь на шею к отцу.

– Ты сначала посмотри, может, не понравится! – рассмеялся тот. Папе не терпелось увидеть реакцию дочери на подарок.

Девушка с нетерпением начала разматывать сверток. Засунув руку в пакет, Кристина вытащила оттуда небольшой блокнот с черепашками. Точнее, он был очень похож на альбом-блокнот, только очень толстый и с дорогими акварельными листами. Она не спеша пролистала его, понюхала страницы, загнула уголок листа, а затем аккуратно расправила обратно.

– Здорово, – Кристина снова и снова перелистывала страницы. – Он очень хороший и, наверное, дорогой! Листы плотные, как раз подойдут для акварельных работ. В нем можно рисовать теми карандашами, которые ты мне подарил на прошлый день рождения! А мой старый скетчбук уже почти закончился.

– Я очень рад, что тебе понравился подарок, – папа от радости заулыбался и обнял дочь. – А за цену не переживай – мне для тебя ничего не жалко!

– Папа, ты у меня самый-самый! – прошептала она ему на ухо. – Спасибо тебе огромное! Только ты понимаешь меня в этом доме.

– Маме не говори! Это будет наш с тобой секрет! – шепотом ответил он и подмигнул.

Кристина удобно расположилась на подоконнике, замотавшись в теплый пушистый плед, и в задумчивости грызла карандаш. Это была дурацкая привычка, но она никак не могла с ней расстаться. В таком состоянии – полной прострации – девушка могла сидеть долго и невидящим взглядом смотреть в окно. И в этой задумчивости она карандаш уничтожала быстрее, чем использовала по своему прямому назначению. Но грызла его девушка не потому, что считала вкусным или полезным, а из-за нервов. Когда Кристина нервничала, то всегда грызла что-нибудь. Обычно это были семечки, но сейчас их не было под рукой, поэтому в ход пошел карандаш. Нервы у неё в последнее время стали ни к черту. Впереди – выпускные экзамены. Ох уж это ужасное слово «ЭКЗАМЕНЫ». Хотя нет, экзаменов Кристина не боялась. Она училась хорошо, даже иногда на «отлично». Но заканчивать школу с медалью ей вовсе не нужно, знания у неё имелись в достатке. Медаль? Медаль нужна была её матери, а не ей. Кристина

хотела поступать в университет, в котором школьная медаль не давала никакого преимущества перед другими абитуриентами. Целью девушки был художественный институт.

Наконец, очнувшись от своих мыслей, она раскрыла блокнот, подаренный папой, и установила на белый лист.

– Еще портрет этот рисовать надо! – недовольно произнесла Кристина, делая закорючки на бумаге. – Нельзя так с художниками! Им нужно вдохновение... Муза... Мы ж не принтеры, по заказу не печатаем.

Вдруг дверь со шумом распахнулась и на пороге появилась мама. Обычно она ходила дома в любимом розовом домашнем халате с коротким рукавом, светлые волосы небрежно убраны в хвост, а на лице – вечно недовольное выражение. Сейчас же она почему-то надела темно-синее платье, подкрасила глаза и губы. На лице появилась улыбка, не сулящая ничего приятного.

– Кристина, ты занята? – мама окинула взглядом комнату и остановилась на девушке, уютно устроившейся на подоконнике. – Пойдём с нами пить чай. Наташа с мужем приехали. Нужно поприветствовать гостей.

– С каких это пор Наташа стала гостями? – вяло отозвалась девушка и, отложив в сторону скетчбук, сползла с подоконника. – Это ты для неё так принарядилась?

– А ты опять рисуешь? – ушла от ответа мама. – Готовиться к экзаменам нужно получше, а не заниматься ерундой.

– Мам, уже вечер. Я весь день занималась, хочу немного отдохнуть, – Кристина пыталась отстоять своё право на свободное время. – Я не могу заниматься экзаменами двадцать четыре часа в сутки.

– Правильно, не можешь, потому что должна заниматься двадцать пять часов! Отдыхать будешь после экзаменов, когда сдашь их на все пятёрки! – подытожила мама, выходя из комнаты. – А теперь шагом марш на кухню. Гости уже заждались, пока ты соизволишь выйти к ним.

Кристина, немного помедлив, послушно проследовала на кухню. А там царил дикое оживление. Мама, Наташа и её муж что-то уже бурно обсуждали, папа сидел тут же за столом и иногда поддакивал им.

– Привет, сестрёнка, – повернулась Наташа к ней. Сестра выглядела как кукла Барби: белые ровные зубы, ярко-красные губы, нарисованные брови, наращённые ресницы. Словно перед тобой сидел не живой человек, а очередной клон с глянцевого журнала. – Всё грызешь гранит науки?

– Грызу, – негромко ответила Кристина и села за стол.

– Если бы, – произнесла мама, доставая из навесного шкафчика кружечки из нового фарфора. Она берегла этот синенький набор с белыми цветочками специально для особо важных гостей. Старшая дочь с зятем как раз к таким и относились. – Опять сидела и рисовала вместо того, чтобы учиться.

– Ну разве так можно расстраивать нашу мамуленьку? – Наташа театрально захлопала длинными ресницами. – Она же старается все ради нас. Не надо так!

– Хорошо, я не буду её расстраивать, – моментально ответила Кристина. Ей хотелось свести к минимуму общение с когда-то любимой старшей сестрой. Кристина тут же принялась разглядывать рисунок на скатерти.

– Вот и хорошо, вот и ладненько! – радостно закончила свой воспитательный разговор Наташа. – Всегда нужно слушаться старших, потому что они никогда не посоветуют плохого!

Наташа была старше на пять лет, но в последнее время все чаще и чаще звучала как их мама. Кристина начала ловить себя на мысли о том, как сильно изменилась сестра. Раньше она во всём доверяла Наташе, считала её не только старшей сестрой, но и лучшей подругой. Рассказывала самые сокровенные тайны. Но теперь всё резко изменилось. Теперь у Кристины появилась вторая «мама», которая так же, как и первая, учит её жизни. От такой несправед-

ливости аппетит пропал и захотелось срочно испортить и без того дурацкий вечер. Кристина бросила взгляд на отца – он по своему обыкновению молчал и уж слишком увлечённо разглядывал занавески в цветочек.

– Наташ, расскажи, чем вы сейчас занимаетесь? – мама поставила на стол печенье с конфетами, достала из холодильника бутерброды с колбасой и сыром, овощную нарезку, расставила новый чайный сервиз и принялась разливать чай.

– У нас собственный бизнес, – важно заявила Наташа, протягивая руку к кружке. На среднем пальце красовалось новое золотое колечко с зелёным камнем. – Но пусть расскажет Серёжа. Он лучше в этом разбирается.

Муж Наташи расплылся в довольной улыбке. Серёжа, а точнее, тридцатилетний здоровый шкаф Сергей Валерьевич, услышав, что ему дают слово, радостно потёр ладони. Кристина подумала, что он постепенно становится похожим на её отца – молча наблюдает за тем, что происходит вокруг, уплетая бутерброды за обе щёки.

– Да ничего особенного, просто небольшой бизнес по установке пластиковых окон и межкомнатных дверей, – пожав плечами, произнёс тот. – Думаю, что этим сейчас никого не удивить.

– Как это интересно! – мама, наконец, села на своё место и впиалась взглядом в Сергея. Кажется, ей стало действительно интересно. – А почему вы мне раньше не рассказывали об этом?

– Не хотели раньше времени раскрывать все карты, – тут же встряла в разговор Наташа, давая понять всем присутствующим, что она тут главная. – Как говорится, сначала нужно встать на ноги, немного развернуться, чтобы потом можно было рассказывать всем.

– Да-да, понимаю, – послушно закивала головой мама, словно китайский болванчик. – И много получается зарабатывать?

– Мама, неприлично же спрашивать об этом, – с улыбкой отрезала Наташа. – Главное, что мы можем позволить сделать тебе подарок. На этих выходных приедут наши ребята, чтобы снять необходимые замеры. Мы поменяем вам бесплатно входную дверь. Ты рада?

– Ой, конечно, рада! – мама от радости театрально приложила руки к груди. – Вы ж мои хорошие, вы ж мои кровиночки!

Она соскочила со стула и принялась обнимать сначала Наташу, а затем зятя, не переставая при этом приговаривать.

– Ох, как я рада, что смогла воспитать такую заботливую дочь! Ты ж моя красавица! Ты ж моя гордость! – повторяла мама, окрылённая упавшим на неё счастьем. Она села обратно на стул и принялась вытирать от слёз уголки глаз краешком полотенца. – Вырастила себе на радость да на спокойную старость! Отец, ты бы хоть порадовался за старшую дочь!

– Поздравляю! Дай, пожму руку! – папа привстал со своего места и протянул руку Сергею. Тот тоже встал, и они обменялись крепким рукопожатием. В этом коротком жесте выразилось солидарность и понимание, но больше всего было гордости. И опять Кристине подумалось, как они похожи.

«Интересно, – размышляла в это время Кристина, наблюдая за происходящим. – Серёжа всегда был таким упитанным и спокойным как удав или «воспитание» Наташи сделало своё дело?»

– Я же всегда стараюсь для тебя, моя мамуленька! – защебетала приторно сладким голосом старшая сестра. – Я же тебя очень-очень люблю и хочу, чтобы ты всегда была счастлива!

Наташа обняла маму и принялась гладить её по плечу. От увиденной картины Кристина закатила глаза и принялась рассматривать несуществующий узор на белых обоях в кухне.

– Кристина, смотри, какая у тебя путная сестра. Ты должна равняться на неё! И перестань закатывать глаза, я все вижу! – вдруг мама напустилась на младшую дочь, резко сменив милость на гнев. – А вот ты в кого такая непутевая пошла? В отца своего, наверное. Тоже мне

нашла пример для подражания. Папа твой никогда не имел своего мнения, а если и имел, то какое-то сумасбродное. Вечно витаешь где-то в своих облаках!

Кристина перевела взгляд на папу. Тот только виновато улыбнулся и пожал плечами. У папы всегда имелось своё мнение, но часто противоположное маминому и соответственно «в корне неверное», и поэтому папа все реже и реже его высказывал. Хотел ли он сглаживать острые углы или боялся идти на конфликт? Ответ на этот вопрос, кажется, Кристина никогда не узнает. Да и какая разница, если он никогда не заступался за неё? Да, он любил её, баловал, но обида на папу внутри, хоть и невольная, жила. Потому что всё он делал тайно от мамы.

– Ну, что ты там опять сидишь как бука? – продолжала мама, сверля взглядом младшую дочь. – Хоть бы порадовалась за сестру!

– Я очень рада за вас. Желаю вам удачи и процветания на вашем поприще, – выдавила из себя кислую улыбку Кристина. Но тут её мозг пронзила любопытная идея. – Наташа, ты говорила, что вы занимаетесь не только дверями, но и окнами?

– Да, – надменно окинув сестру взглядом, ответила та, делая глоток чая. – А также балконами и лоджиями. Ты что-то хотела у нас заказать? Так и быть, тебе как любимой сестре могу сделать скидку в десять процентов.

– Да вот тут мама говорила на днях, что деревянные рамы на балконе совсем стали старые, – проигнорировав шутку Наташи, продолжала Кристина как ни в чем не бывало. – Их сложно открывать, а если откроешь, то потом и вовсе без молотка не закроешь. Может, вы еще и окна поменяете у нас на балконе? Думаю, вам с вашими связями и возможностями это не составит труда!

– Ой, – всплеснула руками мама. – И правда, Наташенька! Это было бы так здорово! Совсем я замучилась с этими балконными рамами! Кое-как открою их, а потом закрыть не могу. Тысячу заноз посадить можно, пока справишься с ними!

– Да, мамуленька, я думаю, что Кристина подкинула нам чудную идею! И как я сама до этого не додумалась! – натянуто улыбнулась Наташа и кинула злобный взгляд на младшую сестру.

Кристина сделала вид, что никак не может развернуть такую внезапно замысловатую и интересную обертку шоколадной конфеты. Тем временем она чувствовала, как сестра проживает в ней взглядом дыру размером с Тихий океан, и от этого на лице невольно росла улыбка. Ещё чуть-чуть, и она засмеётся ей в лицо от того, как ловко удалась шутка. Но пауза между ними росла, а с ней и напряжение. Наташа явно забыла своё чувство юмора дома. «Да и было ли оно вообще? – размышляла Кристина. – Ах да, было. Чувство юмора сестры пропало сразу же, как она вышла замуж. Надо будет мне быть с этим осторожнее. Вдруг это на всех так действует».

– Давай сначала поставим дверь, а потом примемся за балкон? Хорошо? Как всё ладно-то получается! – воодушевленная мама принялась всем наливать чай по второму кругу.

– Спасибо, я больше не хочу, – Кристина поднялась из-за стола. – Приятного всем вечера! А мне нужно еще почитать конспекты перед сном. Что-то засиделась я тут с вами. Всего доброго и спокойной ночи.

Девушка побыстрее покинула поле боя, еле сдерживая смех.

– Мне тоже... Эм... Мне тоже нужно пересмотреть свои чертежи. Завтра внеплановая проверка на заводе. Приятного всем чаепития, – воспользовавшись случаем, пробормотал папа и тоже поскорее покинул кухню.

Оказавшись, наконец, в своей комнате в полной безопасности, Кристина выдохнула и расхохоталась. Триумфальное восхождение сестры на почетный пьедестал немного поколебалось.

– Так ей и надо, – девушка плюхнулась на кровать и взяла учебник со стола. Но читать вовсе не хотелось, и Кристина уставилась в окно, за которым медленно спускался вечер и один за другим зажигались фонари. Весёлое настроение почему-то резко сменилось на задумчивое. Наташа уже нашла своё место в жизни и, кажется, даже счастлива. А она? Что будет делать она? Закончит университет и будет с мужем заниматься натяжными потолками? Бр-р-р! Крестину аж передернуло от подобной перспективы.

– Крис, можно? – из-за дверей выглянул папа с хитрой улыбкой.

– Да, заходи.

Он сел рядом с ней на кровать и в задумчивости поправил очки.

– Кристина, ты уже решила, куда будешь поступать? – неожиданно он задал вопрос.

– Да, у меня есть несколько вариантов, – живо отозвалась та. – Это колледж дизайна или художественное училище. Не знаю, какой выбрать, они оба мне интересны.

– А ты не хочешь рискнуть и поступить сразу в университет? – папа пытливо посмотрел дочери в глаза, пытаясь угадать, что творится в у неё в голове.

– Ой, нет, я не уверена в своих силах. Думаю, поучившись в колледже, я смогу набраться опыта и профессионализма. Ты же знаешь сам, что в художественную школу я не ходила, все свои знания смогла получить только от тебя. Думаю, что этого недостаточно для профессионального подхода к делу.

– И даже не рискнешь?

– Я все-таки предпочитаю проверенный способ, – Кристина взяла подушку и обняла её. – Многие говорят, что после окончания профессионального колледжа или техникума проще поступить. Тем более если продолжать учиться в этом же направлении, то можно сразу попасть на третий курс. Так что я ничего не теряю, а только, наоборот, приобрету.

– Понятно, – кажется, папа хотел что-то добавить, но по привычке промолчал.

– Папа, а расскажи, как вы познакомились с мамой? – вдруг спросила Кристина.

Он на минуту задумался, а потом посмотрел на дочь.

– Тебе это действительно интересно?

– Да, – тихо прошептала она. – Мне любопытно, где могли встретиться два таких совершенно разных человека...

– Хорошо, тогда слушай. Мы познакомились с ней в студенческой столовой, – начал рассказ папа. – Мы троём – Вовка, Сашка и я – пришли пообедать. За соседним столиком сидели три девушки и что-то громко обсуждали. Сначала я даже не обратил внимания на них, но тут Сашка быстро встал и подсел к ним за стол. Оказывается, одна из девушек, кажется, Светлана, была его одноклассницей, даже вроде бы сидели за одной партой в школе. Вскоре и мы присоединились к ним. Вот тогда-то я и увидел впервые твою маму. Выглядела она красавицей: длинные русые волосы, огромные синие глаза, милая улыбка. В отличие от своих подруг скромно сидела и не принимала участия в разговоре.

Папа замолчал, словно перебирая в памяти то, что происходило в тот момент.

– А потом? – затаив дыхание, спросила Кристина. – Что было потом?

– А потом Сашка возьми и скажи всем, что я – талантливый художник и могу бесплатно нарисовать любой портрет. Девушки так обрадовались и начали наперебой спрашивать меня о том, когда же я смогу взяться за работу. Они готовы были позировать хоть прямо сейчас. Но я ответил, что мне достаточно будет только фотокарточки.

– У меня есть фотография, только она от паспорта. Такая подойдет? —спросила одна из них, протягивая мне небольшой белый конверт.

Я открыл его и вытащил действительно маленькую черно-белую фотографию. Оттуда на меня смотрела серьезная девушка с огромными черными глазами и с перекинутой через плечо заплетенной косой.

– Да, думаю, что подойдет.

– Жаль, что портрет будет тоже черно-белый, – пожала плечами она.

– Не переживайте, – я поспешил её успокоить. – Цвет я сам добавлю, не отличишь от оригинала!

– И ты нарисовал её портрет? – Кристина округлила глаза. Оказывается, история отношений мамы и папы такая романтическая, а она и не знала.

– Да, нарисовал, – папа в задумчивости откинулся спиной на спинку кровати. – Я днями и ночами не спал, хотелось поскорее закончить работу и подарить ей. Когда работа подошла к концу, я торжественно вручил картину.

– А она? – Кристина, затаив дыхание, ждала продолжения.

– А она сказала, что это очень красиво.

– И всё?

– И всё.

– Как всё? Я ничего не поняла. Ты не мамин портрет рисовал? А чей же тогда?

– Я рисовал её подругу Татьяну.

– Что-то я ничего не поняла. Какая-то странная и запутанная история.

– Видишь ли... – папа пытался подобрать слова. – В институте обо мне ходила слава, что я – хороший портретист. А мне к тому времени так уже надоело рисовать людей, что уже и сам был не рад своей известности. Вот и получается, что твоя мама мне понравилась тем, что не требовала свой портрет от меня. Вообще она была к этому равнодушна. И я очень обрадовался сначала, думал, наконец-то, меня оценили как человека, а не как ходячий высокохудожественный фотоаппарат.

– Вот это да, – от неожиданности Кристина даже привстала с места. – А я и не думала, что так бывает.

– Да, так бывает... – ответил папа, поправляя очки на носу. – Сначала ты этому радуешься, а потом только через время понимаешь, что не всё так просто. Мама твоя училась на экономическом факультете и мечтала стать экономистом. Ее интересовали только цифры, холодные факты и налицный расчет. Но я этого тогда еще не знал. Влюбился в неё как мальчишка: ухаживал за ней, цветы дарил, водил в кино, гуляли в парке. Мы поженились на пятом курсе. Я в то время заканчивал учебу в архитектурном институте, начал проходить практику на заводе, делал чертежи. За эти чертежи, будь они неладны, платили очень хорошие деньги. Иногда брал работу домой, чтобы немного еще заработать денег. Времени свободного на рисование у меня практически не осталось. А потом и Катя стала требовать, чтобы я перестал рисовать портреты, ревновала к другим девушкам.

«Нечего заниматься ерундой, – говорила она, – тебе платят за чертежи, вот и черти их, а про рисунки свои глупые забудь. Их все равно никто не купит, а рисовать бесплатно всех направо и налево я тебе запрещаю. Не стоит тратить на это драгоценное время, лучше очередной чертеж принеси с работы». Маме твоей нужны были только деньги и больше ничего.

– Поэтому ты больше не рисуешь? – Кристине стало искренне жаль отца. Она положила голову ему на плечо и прикрыла глаза. Тут она почувствовала, как у него сильно забилося сердце. Своими расспросами она разбередила старую рану, и отец заново пережил неприятные моменты из своей жизни.

– Увы, да, – папа бережно погладил дочь по голове. – Ладно, уже поздно. Я пойду еще раз просмотрю чертежи перед сном, будь они не ладны!

– Прости меня, папа, я не хотела тебя расстроить...

– Это дело прошлое, не стоит за него цепляться. Надо думать о том, как жить в настоящем, – философски заключил он.

– Спокойной ночи.

– Доброй ночи, – папа поцеловал дочь в макушку и вышел из комнаты.

Девушка посмотрела на часы – циферблат показывал начало десятого. Она быстро выключила свет и забралась в кровать. «Пусть думают, что я уже сплю, – решила она. – Лишний раз не хочется встречаться с Наташей».

Только успела она лечь в кровать, как дверь в её комнату бесцеремонно распахнулась и на пороге появилась старшая сестра. Кристина затаила дыхание и крепко зажмурила глаза. Наташа в нерешительности остановилась, потому что не ожидала увидеть подобное. Она думала, что успеет перед уходом хорошенько отчитать младшую сестру. Но постояв еще минуту, сестра с шумом закрыла дверь и бросила напоследок:

– Я с тобой еще поговорю, сестрёнка!

Кристина прикусила нижнюю губу, чтоб не рассмеяться. Что ж, она смогла позлить Наташу и одновременно порадовать мамуленьку. Так сказать, убила одним выстрелом двух зайцев.

Девушка перевернулась на другой бок и в задумчивости уставилась на стену. Сон не шёл. В голове роились мысли. Одна интереснее другой:

«Что же ожидает меня после того, как закончится школа? Нужно уже определиться с этим вопросом и больше не переживать по этому поводу. Хотя я знаю, что мне хочется – я хочу рисовать, потому что это получается у меня лучше всего. Это мечта всей моей жизни. Но... Мама... Она не разделяет мои интересы. Она не хочет, чтобы я была художником... А папа... Папочка добрый и мягкий человек. Он понимает меня, но помочь мне ничем не может...»

Еще немного порассуждав, Кристина сама не заметила, как уснула.

После успешной сдачи первого экзамена по русскому языку Кристина сидела у себя в комнате в хорошем настроении. Перед ней лежал любимый скетчбук, в котором она делала первые наброски для портрета учителя. Но что-то пока выходило все не то.

Вдруг за дверью послышался чей-то быстро приближающийся топот. Ксюшу трудно было с кем-то спутать, она всегда неслась по коридору так, будто за ней несётся вся ордынская рать. Кристина в ожидании замерла: «Однажды моя дверь будет закрыта на замок, и Ксюша её вынесет с петлями ко всем...»

Тут дверь распахнулась с шумом, и запыхавшаяся Ксюша влетела в комнату, как обычно, полная энтузиазма:

– Пр-ивет, Кр-рис! Мне твоя мама сказала, что ты сидишь дома и ничего не делаешь! – выпалила она с порога. – А как же портрет? Мы же договаривались!

– И тебе привет, моя хорошая, – съязвила Кристина. – По маминым словам, «я ничего не делаю» на русский язык переводится как «я рисую».

– О, вот и отлично! – обрадовалась Ксюша и, подскочив к подруге, с любопытством заглянула в ее альбом. – Как у тебя дела продвигаются? Р-решила вот забежать к тебе с проверкой!

– Сегодня сдала первый экзамен!

– Это я знаю. Я ж сдавала вместе с тобой. Но сейчас не про это. Как дела с портретом?

– С портретом пока не все просто, – уклончиво ответила Кристина. – Не все так быстро делается.

– Ну ты бр-р-р-р! Я вер-р-рю в тебя! Мы все вер-рим в тебя, так что давай, не подводи нас! – Ксюша уже подскочила к окну и перегнулась через подоконник. – Клевый вид у тебя тут. Хоть всего лишь четвер-р-тый этаж, а видно все далеко!

– Ксюша, все хотела спросить, а кто это «мы»? Кому в голову пришла такая замечательная мысль, не посоветовавшись со мной? Все-таки я как исполнитель должна знать наперед, смогу ли я справиться с работой. Так просто нельзя взять и свалить на человека.

– Ну, там... Это... – вдруг замямлила Ксюша, оборачиваясь к Кристине. – Ну, как-то непонятно вообще все это произошло... Слово за слово... Туда-сюда... Оно само так и получилось...

– Ксюша, это была твоя идея. Не так ли? – девушка отложила в сторону скетчбук и сурово посмотрела в глаза подруге.

– Почти... – Ксюша отошла от окна и лукаво улыбнулась в ответ. – Я же знаю, что у тебя получится...

– С чего это такая уверенность? – Кристина резко выпрямилась на стуле и сложила руки на груди.

– Я же видела портрет того Сашки... Вот и подумала, что если ты его нарисовала, то классную и тем более сможешь. Для нее же не так можно сильно стараться, как для Сашки.

– Ах ты... – Кристина схватила первое, что попало ей под руку, и кинула в Ксюшку. Та среагировала моментально и успела увернуться. Летящая баночка с акриловой краской ударилась о висющую на стене картинку в стеклянной рамке и упала вниз. Та самая картинка с женской фигурой и ребенком с санками. Послышался звон разбитого стекла.

Ксюша испуганно обернулась, а затем снова посмотрела на Кристину. Казалось, что глаза подруги вылезут из орбит, а брови потеряются где-то на затылке.

– Ты чего? С ума, что ли, сошла? Ты же меня могла убить!

– И правильно бы сделала! – Кристина от злости сузила глаза, не сводя взгляда с подруги. – Я с тобой поделилась тайной, а ты! Как ты вообще могла?

– Да я никому ничего не р-рассказывала! Честно-честно! – пролепетала Ксюша, осторожно поглядывая на Кристину из-за стола. Она медленно подняла с пола разбитую картинку и положила её на стол. – Я пр-росто вспомнила и подумала... Ну ты что, пр-рости меня! Эх, кр-расивая была кар-ртинка. Жалко!

– И ничего не жалко! – хмыкнула довольная Кристина. – Она мне давно не нравилась.

– Тогда и я не буду пер-реживать! – Ксюшка резво подскочила к Кристине и обняла её за плечи. Она заботливо поглаживала подругу по голове, словно утешая маленького ребёнка. Так они сидели молча несколько минут. Затем Ксюшка не удержалась от вопроса и с любопытством заглянула Кристине в глаза:

– А почему вы р-расстались все-таки с Сашкой?

– А то не знаешь? – Кристина грубо скинула с себя руки Ксюши и принялась чертить круги в альбоме. Та попыталась снова её обнять, но Кристина нервно передернула плечами, давая знать, что больше на этот жест не купится.

– Неа, ты же мне подр-робности не р-рассказывала, – пропела та, устраиваясь поудобнее на кровати. – Ну расскажи! Ну пожа-а-луйста!

– Да там особо рассказывать и нечего, – отмахнулась Кристина, продолжая усердно рисовать в альбоме круги. – Он вместе с родителями просто переехал. Вот на этом все и закончилось.

– А почему ты тогда с ним не переписываешься? Или ты не веришь в любовь на расстоянии?

– Какая там любовь в девятом классе? Просто дружили, и все, даже за ручку не держались.

– Но ты же нар-рисовала его пор-трет. Так пр-осто такие подар-рки не делаются, – настойчиво продолжала Ксюшка. – Вот если бы у меня был мой пор-трет...

– Не дождешься! – отрезала Кристина. – А Сашке я хотела подарить что-то особенное, потому что он действительно отличался от других парней из нашего класса. Но что я могла ему подарить?

Кажется, Кристина постепенно приходила в себя и больше не думала злиться на подругу.

– Сашка – творческий человек: стихи сочинял, музыку, здорово пел под гитару...

– А вот пр-редставь себе, что ты однажды его встр-ретишь? – Ксюшка мечтательно облокотилась на спинку кровати. – Вот это была бы истор-рия. Вот это была бы р-романтика! Пр-рямо как в книжках... Любовь, пр-ронесённая чер-рез годы р-разлуки...

– В твоих книжках живут выдуманные персонажи. В жизни все немного иначе, – отрезала Кристина, разнеся в пух и прах все мифические любовные переживания подруги.

– Да, кстати, я чего зашла. Хотела р-рассказать тебе пр-ро одну штуку – «визуализация желаний» называется! – вдруг затараторила Ксюшка. В этот момент её глаза загорелись таинственным огнём.

– Какую ерунду ты принесла в этот раз? – усмехнулась Кристина и откинулась на подушку.

– И вовсе это не ер-рунда! – немного обиделась та. – Сначала выслушай, а потом уже высказывайся! Это такая штука, когда ты своё желание р-рисуешь или записываешь где-то в блокноте. Я вот, напр-имер, сделала такой плакат, на котор-ром р-разместила все свои желания. Р-рисовать я не умею, в отличие от тебя, поэтому я нашла стар-рые жур-налы и выр-резала оттуда всякие кар-тинки. А что это я тебе объясняю, смот-ри!

Ксюша порылась в кармане и протянула лист бумаги, сложенный вчетверо.

– Что это? – спросила Кристина, кивая на листок.

– Как пр-равильно сделать кар-рту желаний. Ты меня вообще слушаешь или потер-рялась там в своих р-рисунках?

Кристина взяла таинственную бумажку, аккуратно развернула её и принялась перечитывать пункты списка, написанные красивыми почерком Ксюшки. «Вот умеет человек писать красивые ровные буквы! – подумала в очередной раз Кристина. – Не то что у меня. Ей бы каллиграфией заняться, но ведь не станет. Эх, такой талант пропадает!»

– Заполнять надо в период молодой Луны в хорошем настроении слева направо... Начи-нать надо с юго-восточного сектора, отвечающего за богатство... – произнесла Кристина вслух, но на третьем пункте остановилась. – Это что за бред я сейчас прочитала?

Кристина подняла глаза на Ксюху, та лишь в ответ пожала плечами.

– Как знаешь! Мне вот мама пр-ро эту кар-рту р-рассказала месяц назад, и я её сделала. Так вот знай, у меня уже одно желание сбылось.

– Это просто совпадение, – Кристина продолжала рассматривать остальные пункты.

– Ну-ну, может, и совпадение... А может, и нет. Ладно, пойду я, что-то заболталась с тобой. Давай р-рисуи свою жизнь, свою любовь и всё такое... Пр-ровождать меня не надо, я дор-рогу знаю! – затараторила Ксюшка. – Не буду мешать мастер-ру твор-рить.

Подруга вылетела из комнаты, но через секунду заглянула обратно и, таинственно понизив голос, словно её кто-то мог подслушивать, произнесла:

– А насчет кар-рты желаний ты подумай, мало ли что... Нар-рисовать можно всё что угодно, бумага стер-рпит! Только будь остор-рожна в своих желаниях... Всякое бывает! Пока!

– Пока! – Кристина в ответ лишь пожала плечами и посмотрела в окно. Солнце начинало садиться, отчего в комнате стало темнеть. Девушка встала с кровати и включила настольную лампу. Немного подумав, она села на пол и, откинув одеяло в сторону, заглянула под кро-вать. Там в самом углу стояла небольшая картонная коробка, обклеенная старыми обоями. Девушка нырнула еще глубже и кое-как вытащила её наружу. Усевшись на полу по-турецки,

она открыла крышку и внимательно стала разглядывать содержимое, словно видит это в первый раз. Но это было вовсе не так. Эта «тайная коробка» служила личным сейфом. В нем Кристина прятала самые важные и дорогие вещи для неё: личный дневник, скетчбук с зарисовками, маленькие безделушки, ленты, разные этикетки и фантики.

Девушка запустила руку внутрь коробки и вытащила дневник. Розовая тетрадка, обклеенная сердечками и цветочками, таила в себе все сокровенные тайны. Наугад открыв страницу, она увидела до боли знакомые очертания: эскиз-набросок будущего портрета Сашки. Здесь она впервые нарисовала его, это уже потом она рискнула на эксперимент.

«Сашка. Он очень старается. Дарит мне цветочки на день рождения и 8 Марта. Мы ходили с ним в кино два раза, а в музее бывали почти в каждые выходные. Мне кажется, что он живет в этом музее, потому что знает там про каждый экспонат. Это очень мило, но он зануда и ботан. Меня иногда тошнит от его скучности. Неужели не бывает так, чтобы парень был и умным, и красивым? Мне его так жалко».

Кристина мысленно перенеслась в прошлое. Разбивать сердце влюбленному юноше тогда не пришлось – его отца перевели работать в Москву, они всей семьей и уехали. Но все равно она подарила ему на прощание небольшой портрет, выполненный акварельными карандашами. Для неё это был первый осознанный эксперимент с портретом. А для него... Он, кажется, был растроган. Взяв портрет, Сашка улыбнулся и произнес: «Я себя и так каждый день вижу в зеркале. Лучше бы ты себя нарисовала мне на память!» Кристина покраснела в первый раз за все их встречи и не нашла, что ответить. Саша поцеловал её в щеку и тихо прошептал: «Ты не только хороший человек, но и отличный художник! Я верю, у тебя прекрасное будущее!» А потом они уехали. Саша первое время писал ей письма, она честно отвечала. Но каждый раз они приходили с разных адресов, наверное, отца постоянно переводили. А потом письма перестали приходить.

Девушка улыбнулась, вспомнив их нелепые встречи: он стеснялся взять её за руку, и они просто так гуляли, как друзья. Больше Кристина ни с кем не дружила. Хотя...

Еще был в детском саду мальчик. Тоже по имени Саша. Он садился во время обеда кушать с ней, помогал ей одеваться на прогулку и всегда делился с ней конфетами, которые приносил из дома. «Интересно, где он сейчас? Чем занимается? А он был вроде бы и симпатичным!» Фамилию его она уже и не помнила. Когда все ребята из их группы пошли в первый класс, Саши не оказалось среди учеников. Оказывается, где-то на Севере у них умерла бабушка и оставила им в наследство квартиру. Здесь-то они снимали жилье, поэтому, недолго думая, родители собрали вещи и переехали в другой город.

«А может, и не Саша его звали? Может, Серёжа? Совсем не помню. Все равно столько лет уже прошло с тех пор, – пыталась вспомнить Кристина. – Интересно так бывает иногда узнать, а как сложилась судьба твоего знакомого, которого ты не видел уже тысячу лет...»

Вообще с личной жизнью у девушки в школе не сложилось. Личная жизнь – это, конечно, громко сказано в её-то столь юном возрасте, но все же. Никто из парней в школе ей совершенно не нравился. Они казались ей такими глупыми и бестолковыми, потому что их увлечения были до безобразия дурацкими: они играли в компьютерные игры, гоняли в футбол, катались на мотоциклах без прав. Совершенно никакой духовности!

«Да и какая может быть духовность у этих придурков? – размышляла Кристина. – Они же еще совсем маленькие! Им еще расти и расти! А мне не нужны такие. Воспитывай их потом. Да и не факт, что потом выйдет из этого хорошее».

Она еще немного полистала дневник, рассматривая рисунки и старые записи. Затем взяв со стола листок, принесённый Ксюшей, она еще раз его перечитала и положила в коробку вместе со всеми своими секретами. Затолкав свой тайный ящик под кровать, девушка поднялась с пола.

– Кристина, ты думала над тем, куда будешь поступать? – спросила мама за ужином, когда они все втроём собрались на кухне.

– О да! – радостно ответила она. Глаза её загорелись. – Я думаю о том, что буду поступать или в колледж дизайна в нашем городке, или поехать в другой город в художественный университет.

– Очень хорошо, что ты решила уехать из нашего городка. Здесь особо ловить нечего, – рассуждала вслух мама, словно и не слушая, что говорила дочь. – У нас получить образование сможет лишь штукатур-маляр или повар.

– Ты так говоришь, словно эти профессии чем-то плохи, – заметил папа, нарезая хлеб. – Каждая профессия нужна в этом мире...

– Наша дочь должна получить высшее образование! – мама резко оборвала папу и подняла палец вверх. – Она будет сидеть в офисе в белой рубашке и чёрной юбке, как все приличные люди. Уходить на работу к восьми тридцати и возвращаться домой к шести вечера.

Кристина чуть не подавилась хлебом. Она закашлялась, из глаз брызнули слёзы. Папа заботливо похлопал дочь по спине.

– Какой рубашке? Какой офис? Мама, ты о чем? Я еще не получила образование, а ты уже отправила меня на работу! – девушка ошарашенно посмотрела сначала на маму, затем на папу, и снова на маму.

– Нужно все планировать заранее, – невозмутимо продолжала та. Мама продолжала есть как ни в чем в не бывало, словно сейчас рассуждали о выборе обоев в коридор. – Чем раньше все запланируешь, тем проще потом будет жить.

– Художники не сидят в офисе в белой рубашке и черной юбке, – усмехнулась Кристина. Она положила ложку на стол. – Профессия художника более творческая, в такой одежде будет неудобно.

– Что за глупости ты говоришь? Какой художник? Ты в своём уме? Художники живут бедно, потому что никто не хочет покупать их картины. А еще я слышала, что они сумасшедшие люди: они своими выходками и внешним видом провоцируют общество! Ты будешь еще добавку супа? – внезапно сменила тему разговора мама, но, получив отрицательный ответ, продолжила свой монолог дальше. – Эти твои художники могут одеться как клоуны и ходить в таком виде по улице! А девушки волосы красят не пойми в какой цвет, выглядят потом как разноцветные попугаи! Разве это красиво? Я считаю, что нет. Они привлекают к себе внимание, но толку от них никакого! Человек должен приносить обществу пользу и не выделяться из массы.

– Но мама! То, что ты перечисляешь, вовсе не имеет никакого отношения к художникам. Это просто эпатажные личности, которые хотят привлечь на себя внимание! – Кристина в отчаянии сжимала и разжимала кулаки под столом. – Ты же видишь, что я не такая! Мне не нужно все это позерство и выступление на публике!

– Это все ты говоришь так, потому что я контролирую тебя и твои поступки. А если дать тебе волю, так ты тоже будешь творить глупости и вести беспорядочный образ жизни, – мама продолжала неспешно есть суп.

– Ты сейчас просто оскорбляешь всех художников, вместе взятых! – Кристина задыхалась от несправедливости. Она резко отодвинула от себя тарелку, расплескав содержимое на стол. – Я просто хочу рисовать и посвятить свою жизнь творчеству!

– А личная жизнь? – продолжала мама, не обращая внимания на слова дочери. Она положила ложку на стол рядом с тарелкой. – У них же нет нормальной жизни! Они встречаются только с себе подобными и даже не думают о том, что детей нужно чем-то кормить!

– Какие дети! О чем ты?! – схватила за голову девушка. Ужин был окончательно испорчен. – Я еще школу не закончила. Какие могут быть дети?

– Вот смотри, не успеешь оглянуться, а появятся у тебя дети. И куда ты побежишь? Правильно, к нам, потому что у тебя нет ни работы, ни образования. А всё почему? Потому что ты не слушаешь свою мать. А мать плохого не посоветует! – торжествующе заявила мама и победоносно осмотрела присутствующих на ужине.

– Но... – от услышанного шла голова кругом. Складывалось впечатление, что мама просчитала её жизнь на двадцать лет вперед с хвостиком, забыв при этом спросить, чего хочет сама Кристина.

– А работа? Кем они работают? Художники живут только на те деньги, которые выручат от продажи картины. Думаешь, все хотят покупать картины? Не смей меня, никому это не нужно в наше время. У всех уже давно есть фотоаппараты, и могут себе и портреты сами делать, и пейзажи, и все на свете. Я не хочу, чтобы моя дочь жила в нищете! Ты пойдешь учиться туда, куда я тебе скажу! Выдумала тоже! Художник! – мама решила просто втоптать в грязь все желания дочери.

– Но мама! Я очень люблю рисовать, и у меня это хорошо получается. Я могу писать портреты людей. А людям это нравится...

– А если «твоим» людям не понравится, как ты рисуешь? – мама начала повышать тон. – Что ты будешь делать? На что будешь жить? Я не в состоянии кормить тебя постоянно, да и не собираюсь!

– Но я могу пойти работать в художественную школу и учить рисовать детей. Тут есть варианты, мама! – Кристина принялась в спешке продумывать всевозможные моменты, но в душе понимала, что это бесполезно. Если мама что-то вбила себе в голову, то выбить обратно было невозможно. – Дай же мне возможность самой решать... Это всё-таки моя жизнь!

– Нет, нет и нет! Никаких глупостей, пока ты живешь в моем доме и я тебя кормлю. Вот устроишься на работу, тогда и делай все, что тебе вздумается. Можешь даже держать у себя в ванной крокодила или превратить свой дом в картинную галерею и пускать туда кого попало прямо в обуви!

– Мне кажется, что с крокодилом это уже перебор, – попыталась перевести всё в шутку Кристина.

– Я советую тебе пересмотреть свои взгляды на жизнь. На этом точка! – мама встала из-за стола и вышла из кухни.

Девушка растерянно посмотрела на отца.

– Что же мне делать, папа?

– Может, она еще передумает? – он пододвинул свой стул поближе к дочери и обнял её.

– А если нет? – Кристина положила голову ему на плечо.

– А если нет... – загадочно произнёс папа, рассматривая занавески на окне. – То можно сделать так, что она ни о чём не догадается.

Кристина повернулась к отцу и вопросительно взглянула на него:

– Ты сейчас о чём?

– Есть одна мысль, но мне её нужно додумать до конца.

Сдав второй экзамен, Кристина медленно брела по улице. Настроение было двойным – радость от сдачи второго экзамена перекрывал недавний разговор с матерью. Уверенность девушки в том, что она будет поступать в художественный, пошатнулась. Мама ясно намекнула, что желание её дочери всего лишь бредовые фантазии. Передумает ли мама? Скорее всего, нет.

Девушка уже хотела поскорее покинуть этот провинциальный городок и иметь возможность увидеть в своей жизни что-то новое, необъятное, волнующее. Шанс начать новую жизнь в большом городе не давал ей покоя. Она уже давно рисовала себе в фантазиях, какой бы она могла там быть. Да и какая разница, на кого она пойдет учиться? Она же может заниматься живописью в свободное время, или пойти на какие-нибудь дополнительные курсы по рисованию. Да мало ли какие возможности могли ожидать её в большом городе. Иногда от этих фантазий у Кристины голова шла кругом. Да, мечтать она была большая мастерица.

Но, с другой стороны, ей было жаль покидать свой городок. Здесь все с детства было ей знакомо: и люди, и дома, и речка за городом. Здесь она не боялась заблудиться или попасть в какую-нибудь неприятную для неё ситуацию. Все друг друга очень хорошо знали, чтобы кто-то рискнул совершить гадость. На крайний случай об этом уже на следующий день знали бы уже все жители городка. Но и не только привязанность к месту мешала ей радоваться новым переменам. Отец. Она знала, что будет безумно скучать по нему. Он всегда мог ей подсказать, утешить, развеселить. Он полностью разделял все её увлечения и интересы. Так получилось, что они дружили с ним тайно от мамы. Мама, если бы узнала об их секретном художественном союзе, была бы крайне недовольна, потому что отец поощрял все, что она запрещала. Но именно в этом-то и был интерес. Кристина с папой были словно заговорщиками тайной организации, которая ни в коем случае не должна была засветиться.

«Но я не могу стоять на месте. Я должна двигаться вперед. А папа... Мой дорогой и любимый папа поймет меня. Ведь он мне желает только счастья, – пыталась успокоить себя девушка. – Он поймёт меня, непременно поймёт!» Она дошла до своего дома и подняла голову вверх. Там, на четвертом этаже находилось её окно, из которого она могла часами смотреть за происходящим во дворе.

«Больше я не смогу наблюдать за весёлыми детьми, играющими во дворе, и старушками, постоянно сидящими на лавках около подъезда, – подумала вдруг Кристина. – Интересно, а какой вид будет открываться из моего следующего окна?»

Девушка постояла еще минут пять около своего дома, а затем, открыв тяжелую дверь подъезда, вошла в него. Пока она поднималась по давно знакомым ступеням, вдруг на Кристину накатила волна грусти. Скоро она уже не будет ходить здесь так свободно и беззаботно. Она провела рукой по деревянным перилам, краска на которых давно облупилась и была знакома каждая трещинка. Местное ЖКХ не спешило радовать ремонт жителей дома, поэтому в покраске нуждались не только перила, но и стены, которые когда-то были синими, а теперь превратились в бледно-голубые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.